

закрепление термина «общественный экологический контроль» с расширением легального понимания контроля в сфере охраны окружающей среды позволит включить рассматриваемых лиц в число субъектов общественного экологического контроля.

Список использованных источников

1. Мороз О. В. Правовые аспекты деятельности общественных экологов и общественных инспекторов охраны животного и растительного мира // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 12. – С. 40–44.

Окунева М. О.

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Марина Олеговна Окунева кандидат юридических наук; ст. преподаватель департамента права Института экономики, управления и права

*Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, 129226, г. Москва, Россия,
okunevato@mgpu.ru*

К середине 1970-х гг. в связи с подготовкой Свода законов СССР в советской юридической науке активно обсуждалась проблема систематизации законодательства о научно-техническом прогрессе. В теоретических работах этой теме посвящались специальные разделы [1, с. 162–177; 2, с. 150–166]. С инициативой разработки законодательного акта по вопросам науки для включения его в Свод законов СССР выступила и Академия наук СССР [3, с. 58–59]. И если вопрос о существовании «права науки» как самостоятельной отрасли права был предметом достаточно острых дискуссий среди советских правоведов [3, с. 365–370], то с необходимостью скорейшей систематизации законодательства соглашались все исследователи. В. А. Дозорцев отмечал, что «в настоящее время это законодательство разрозненно, отдельные акты не согласованы между собой надлежащим образом, не систематизированы, в них имеются противоречия и пробелы <...> важно прежде всего издание сводного комплексного акта» [2, с. 166].

Законодательство о научно-техническом прогрессе рассматривалось в качестве новой комплексной отрасли законодательства. При этом в науке продолжались споры об особенностях комплексных отраслей и комплексного регулирования как такового.

М. П. Ринг первым из советских ученых предложил выделить «право науки» в самостоятельную отрасль права. Считая, что отношения в сфере научно-технического прогресса объективно нуждаются в комплексном воздействии норм и институтов ряда отраслей права, исследователь предложил новую категорию – «правовой комплекс», ядром которого должно было стать «право науки» [5, с. 230–247]. При этом М. П. Ринг считал, что понятие «комплексная отрасль законодательства» не отражает объективного

характера связей между нормами и институтами разных отраслей права, поскольку построение отраслей законодательства зависит от субъективной позиции законодателя. Вводя новую категорию, М. П. Ринг утверждал, что правовые комплексы занимают промежуточное положение в иерархической структуре права между системой права в целом, с одной стороны, и отдельными отраслями права, с другой стороны, и включал в состав правового комплекса совокупность норм и институтов.

В. А. Дозорцев возражал М. П. Рингу, не соглашаясь с его предложением ввести новую правовую категорию «правового комплекса», считая ее расплывчатой и неопределенной и возражая против выделения «права науки» как отрасли права в принципе [1, с. 164–166]. По его мнению, законодательство о научно-техническом прогрессе представляет собой именно комплексную отрасль законодательства. Оно должно строиться на основе сочетания правового регулирования по отраслевому (отрасли права) принципу и комплексного правового регулирования по предметному принципу. На данном этапе правового регулирования хозяйственной деятельности, по мнению В. А. Дозорцева, характерен высокий удельный вес комплексного регулирования, что присуще и законодательству о научно-техническом прогрессе. Если регулирование по отраслевому признаку выявляет в более или менее чистом виде отдельные отраслевые методы правового воздействия, то комплексное регулирование устанавливает такое сочетание этих отраслевых методов, которое отвечает специфике предмета регулирования и задачам, стоящим на данном этапе в определенной области общественных отношений [1, с. 166–167]. При этом отраслевое регулирование является базой для комплексного и определяет его отправные позиции; кроме того, отраслевое законодательство более стабильно; это предполагает сохранение опоры комплексного законодательства на отраслевое. Существование комплексной отрасли законодательства обуславливает целесообразность издания в некоторых случаях и комплексных нормативно-правовых актов [1, с. 166].

По мнению В. А. Дозорцева, систематизация законодательства о научно-техническом прогрессе должна строиться на основе законов, кодифицирующих законодательство по отраслям права. Главным из них остаются Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Выступая противником замены Основ иным актом, «например, хозяйственным кодексом», В. А. Дозорцев отмечал необходимость их обогащения и обобщения некоторых норм и категорий, а также дополнения основными категориями, «порожденными научно-технической революцией» [1, с. 167]. При этом законодательство о научно-техническом прогрессе следовало, по его мнению, отнести к преимущественной компетенции СССР. По мнению В. А. Дозорцева, «в принципе подобный акт должен иметь ранг закона», но на первом этапе отраслевой систематизации законодательства целесообразно было бы принять временный акт в форме постановления Совета Министров СССР.

В рамках отраслевой систематизации законодательства В. А. Дозорцев считал необходимым принятие комплексного нормативного акта, посвященного отношениям в области научно-технического прогресса. В качестве цели принятия такого акта исследователь называл согласование разных сторон детальной регламентации разнородных отношений в сфере научно-технического прогресса. Комплексный акт, по его мнению, «не может содержать общей части в правовом смысле (общих принципов, приемов, методов, применимых ко всем регламентируемым отношениям)», а только общие принципы экономического, управленческого, организационного характера [1, с. 170]. В нем могут быть закреплены лишь общие цели правового регулирования, а не общие для всей сферы методы.

С большой осторожностью В. А. Дозорцев призывал отнестись к выделению новых правовых институтов и прочих новых категорий [1, с. 167–168]. Тем не менее научно-техническая революция обусловила возникновение ряда новых правовых категорий и институтов, которые и должны найти свое закрепление в законодательстве о научно-техническом прогрессе. В их числе В. А. Дозорцев называл научно-технические знания как новый объект экономического оборота, научные и технические организации как особую категорию юридических лиц, новые виды обязательств, имеющие своим содержанием отношения по поводу научно-технических знаний, а также специфический порядок планирования научно-технической деятельности, особенности регулирования труда научных работников.

В. А. Дозорцев предлагал следующую структуру законодательного акта: понятие научно-технического знания как объекта правового регулирования и его правовой режим, система государственного руководства научно-техническим прогрессом, правовое положение организаций, осуществляющих исследования и разработки, связи таких организаций с другими организациями по поводу результатов их деятельности, обязательственных отношений между ними, договоров по поводу разработки и передачи научно-технических достижений; специфические правила по отдельным разновидностям договоров; правовые формы использования научно-технических достижений в производстве, в том числе и определение границ применения достижений науки и техники, связанных с охраной здоровья людей и окружающей среды; труд и заработная плата работников, занятых исследованиями и разработками; международное сотрудничество с иностранными государствами, прежде всего со странами – членами СЭВ; правовая регламентация отдельных форм организации научно-технического прогресса (изобретательства и рационализации, научно-технической информации, стандартизации); специфика организации научно-технического прогресса в отдельных отраслях народного хозяйства с дальнейшей дифференциацией по подотраслям; система нормативных актов по вопросам научно-технического прогресса и компетенция различных органов по их изданию [1, с. 171–173]. Такая структура была в целом поддержана другими исследователями.

Таким образом, в советской юридической науке были детально разработаны ключевые вопросы систематизации законодательства о научно-техническом прогрессе. Эти результаты могли бы быть полезны и для современного законодателя в свете актуальности систематизации законодательства о науке в современном Российском государстве [6].

Список использованных источников

1. Дозорцев В. А. Законодательство о научно-техническом прогрессе. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
2. Проблемы совершенствования советского законодательства / В. Б. Алексеев, Е. В. Болдырев, А. Б. Венгеров и др.; под ред.: И. С. Самощенко. – М.: Юрид. лит., 1977. – 272 с.
3. Филь М. М. Законопроекты для науки: история и современность // Управление наукой: теория и практика. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 58–69. DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.3
4. Правовая политика Советского государства в сфере развития науки / А. В. Армашова, Д. Д. Максимова, О. Д. Максимова, М. О. Окунева. – М.: Ленанд, 2022. – 425 с.
5. Ринг М. П. Право и научно-технический прогресс // XXIV съезд КПСС и вопросы теории государства и права. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 230–247.
6. Васильев А. А., Печатнова Ю. В. Кодекс законов о науке и инновациях Российской Федерации: концепция и структура // Управление наукой: теория и практика. – 2022. – Т. 4. – № 4. – С. 65–76.

Пономарев М. В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Михаил Вячеславович Пономарев, кандидат юридических наук; старший научный сотрудник отдела экологического законодательства¹⁾; доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости²⁾

¹⁾*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ул. Большая Черемушкинская, 34, 117218, г. Москва, Россия, ecology1@izak.ru*

²⁾*Московский государственный университет геодезии и картографии, Гороховский пер., 4, 105064, г. Москва, Россия*

На рубеже 30-летнего срока действия кодифицированного природоохранного законодательного акта в Республике Беларусь – Закона от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» и аналогичного по своей сути и содержанию Федерального закона от 10 января